

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.52.25.066

Сопоставление стимулирующих эффектов российско-китайской политики регулирования зеленого финансирования

Кун Янян

Магистрант,

Высшая Школа Государственного Администрирования,
Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: 1554943883@qq.com

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу стимулирующих эффектов российско-китайской политики регулирования зеленого финансирования в контексте достижения целей углеродной нейтральности. В рамках исследования рассматривается роль рейтингов ESG (экологическая, социальная и корпоративная ответственность) как инструмента для оценки устойчивости и долгосрочной ценности бизнеса, а также их влияние на инвестиционные предпочтения и корпоративную деятельность. Особое внимание уделяется эмпирическому анализу, основанному на показателях ESG, в контексте воздействия на экономическую и экологическую политику России и Китая. Автор исследует механизмы регулирования зеленых финансовых инструментов в обеих странах, выявляя ключевые различия в подходах к стимулированию устойчивого развития. В статье подробно рассматриваются результаты внедрения ESG-рейтингов, а также меры, направленные на развитие зеленых облигаций и фондов в Китае, а также их влияние на финансовые потоки и экологические проекты. Китайский опыт в области зеленого финансирования, включая развитие системы торговли выбросами углерода и государственные субсидии для экологически чистых технологий, представлен как важный пример для России. Статья также подчеркивает важность улучшения согласованности и прозрачности в оценке ESG, что является ключевым для развития эффективной системы устойчивого финансирования и достижения глобальных целей по углеродной нейтральности.

Для цитирования в научных исследованиях

Кун Янян. Сопоставление стимулирующих эффектов российско-китайской политики регулирования зеленого финансирования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 658-665. DOI: 10.34670/AR.2025.52.25.066

Ключевые слова

Рейтинг ESG; Нефинансовая Информация; Раскрытие Информации; Устойчивое Развитие; Рейтинговое Агентство.

Введение

В современном бизнес-дискурсе тема устойчивого развития занимает центральное место как индикатор новой эпохи предпринимательства. Идея устойчивости зародилась из публикации "Стратегия Всемирной охраны природы", которая была выпущена в 1980-е годы Международным союзом охраны природы (МСОП). Текст этого ключевого документа лег в основу современного понимания устойчивого развития, которое рассматривается не просто как жизненно важный компонент для долгосрочного процветания бизнеса, но и как значительный фактор стабильности для экономики и общества в целом [Ан, Ли, 2020]. Понятие устойчивого развития обрело глобальное признание, и в наше время от компаний ожидается соблюдение определенных "ответственных" стандартов функционирования. В контексте бизнеса, практика ESG (Environmental, Social, and Governance — экологические, социальные и корпоративные правила управления) стала инструментом конкретизации устойчивого развития, позволяющим оценивать и отслеживать долгосрочную ценность и стабильность компаний. Эти меры делают усилия и достижения организаций в области устойчивого развития измеримыми и прозрачными для широкой общественности.

Основная часть

ESG обозначает экологические (Environmental), социальные (Social) и управленческие (Governance) аспекты деятельности компании. Эта концепция стала фундаментом для стратегий инвестирования и метрик оценки, учитывающих не только финансовый успех, но и влияние организации на окружающую среду, общество и политику корпоративного управления. ESG предоставляет ключевые меры оценки для определения долгосрочной экономической стоимости бизнеса на основе его подходов к устойчивому развитию [Сюй, 2019].

ESG представляет собой интегральный элемент в процессе принятия инвестиционных решений, а также служит основным критерием для оценки уровня устойчивости развития бизнеса [3, 4]. В разложении по компонентам, "E" отражает экологическую ответственность компании, которая включает управление ресурсами, энергопотребление, обращение с отходами и влияние бизнес-действий и инвестиционных стратегий на окружающую среду [5, 6]. "S" озабочен социальными аспектами и взаимодействием компании с внутренними и внешними заинтересованными сторонами, стремясь к достижению согласия и баланса интересов. "G", в свою очередь, фокусируется на корпоративном управлении, в том числе на структуре компании, системах вознаграждения и деловой этике [Чжу, Сун, 2001; Лин, Лю, 2020].

В контексте стратегии "качественного роста" в странах с развивающимися экономиками, особое внимание к ESG проявляется в политике Китая в недавние годы [Ян и др., 2020; Шэн, 2019]. "14-й пятилетний план" и стратегическая программа до 2035 года выделяют приоритет зелёного развития. Такие понятия, как "углеродный пик" и "углеродная нейтральность", впервые были включены в государственный доклад, отображая амбициозные экологические цели Китая. Эти цели включают достижение максимального уровня углеродных выбросов к 2030 году и полной углеродной нейтральности к 2060 году, что стало важной частью становления экологической цивилизации страны [Ан, Ли, 2020; Пин и др., 2020; Пан и др., 2021; Сюй и др., 2021].

Признавая ключевую роль концепции ESG в продвижении зелёного развития и становления экологической цивилизации, Китай уделяет особое внимание интеграции этих стандартов в строительство своей экономики. Динамичное развитие ESG способствует достижению

стратегических целей Китая, включая сокращение углеродных выбросов и переход к углеродной нейтральности. Это, в свою очередь, укрепляет позиции страны в глобальной повестке дня по устойчивому развитию и способствует формированию многозвенной модели экономики в международных отношениях.

В условиях, когда стремление к "углеродному пику" и "углеродной нейтральности" постепенно превращается в общепринятую глобальную цель [Вэй и др., 2021], концептуальный аппарат ESG обретает особую значимость для управленческой практики и инвестиционной стратегии на международной арене бизнеса и финансов. Принципы ESG возводятся в ранг главенствующей модели для предоставления корпоративной нефинансовой информации, что привлекает всё большее внимание как в профессиональных кругах, так и среди публики [Чжан и др., 2017; Чжоу и др., 2020].

В свете ускоренной эволюции ESG-подходов, перспектива инвесторов по оценке корпоративных субъектов все более тесно связывается с анализом нефинансовой отчетности. Результаты рейтингов ESG вносят существенный вклад в формирование мнения об устойчивости и социальной ответственности предприятий. Академический мир также повсеместно интегрирует ESG-рейтинги в свои исследовательские процедуры, применяя их в рамках как качественного, так и количественного анализа.

Настоящий раздел исследования посвящен всестороннему изучению методов применения результатов ESG-оценок ключевых рейтинговых агентств, как внутри страны, так и за рубежом. Будет проведена систематическая сортировка и анализ использования ESG-результатов в научно-исследовательской деятельности и социальной практике, что позволит выявить текущие тенденции и потенциал для дальнейшего развития подходов и инструментов ESG-оценивания.

Используя данные, взятые из базы KLD, в исследовании было уделено внимание пяти ключевым группам заинтересованных сторон: сотрудникам, клиентам, поставщикам, местным сообществам и окружающей среде. Параллельно механизмы оценочных процедур, предложенные платформой Sustainalytics, применялись для вычисления усреднённых показателей по отраслям и странам с целью определения корпоративной производительности с точки зрения социальной ответственности. Опираясь на эти данные, была проведена работа по анализу взаимосвязи между показателями корпоративной ответственности и финансовыми результатами компаний. Итоговые находки указывают на отсутствие непосредственного значимого связующего эффекта между этими сферами. Вместо этого, обнаружена косвенная связь, медиативно влияющая через нематериальные корпоративные активы.

Исследование пришло к выводу, что различные рейтинги ESG могут интерпретировать устойчивость по-разному и подчеркивать разные аспекты этой концепции. Это указывает на необходимость для пользователей ESG-рейтингов выбирать соответствующие инструменты, тщательно подходящие к их конкретным потребностям и контексту применения. В свете этих результатов, пользователи рейтингов должны внимательно изучать подходы и сфокусированность различных рейтингов, чтобы гарантировать принятие обоснованных решений в области ответственного инвестирования и корпоративного управления.

В целом, развитие и интеграция рейтингов ESG отечественными агентствами находится на начальном этапе, и в данном процессе предстоит выполнить большую работу для усиления их распространения. Это указывает на необходимость активизации усилий по продвижению этих рейтингов как инструмента для оценки корпоративной ответственности и устойчивости. Чтобы повысить их популярность и значимость в экономической практике, требуются дальнейшие исследования, разработка стандартов и повышение осведомленности среди всех заинтересованных сторон, включая инвесторов, компании и регуляторов.

В рамках анализа стимулирующих мер регуляторной политики в области зелёного финансирования, направленного на достижение целей углеродной нейтральности, проводится сравнение действий России и Китая, двух стран с разнообразными экономическими условиями и стратегиями развития. Результаты и методы, используемые в этих странах, показывают важные различия в подходе к зелёной трансформации финансовой системы.

В Китае принимаются активные и масштабные шаги для стимулирования зеленых финансовых инструментов. В 2021 году объем выпуска зелёных облигаций в Китае достиг 109,4 миллиарда долларов США. Данные средства были направлены на финансирование проектов, цель которых - сокращение негативного воздействия на окружающую среду.

Зелёные инвестиционные фонды: Китайская Ассоциация управления активами сообщает о наличии 1178 зеленых фондов, привлекающих как государственные, так и частные инвестиции в ESG-проекты. Объем активов данных фондов увеличился до 882 миллиардов юаней, что на 34% превышает показатели предыдущего 2020 года, что отражает значительный рост интереса к зеленому инвестированию в стране.

Китай применяет все более активные меры для поддержки и расширения экологически устойчивых финансовых инструментов в своей экономике, создавая благоприятные условия для перехода к экологической устойчивости и углеродной нейтральности.

В 2021 году в Китае динамично развивалась система торговли выбросами углерода, где был зафиксирован объем транзакций на уровне 179 миллионов тонн, на общую сумму 7,661 миллиарда юаней. Кроме того, китайское правительство активно поддерживает организации, занимающиеся разработкой и производством экологически чистых технологий, в том числе солнечных панелей и электромобилей, реализуя меры государственных субсидий и налоговых стимулов. Эти действия осуществляются в рамках стратегии государственной поддержки перехода к низкоуглеродной экономике и достижения углеродной нейтральности.

В России отмечается положительная динамика в развитии рынка зеленых облигаций, что свидетельствует о повышающемся интересе к экологически ответственному финансированию. В 2023 году были выпущены четыре новых ESG-облигации, при этом прогнозируется увеличение глобального объема размещения таких финансовых инструментов на 15% по сравнению с предыдущим годом.

Помимо этого, российское государство активизировало поддержку компаний, занятых в секторе экологически чистых технологий, включая проекты в сфере возобновляемой энергетики, предоставляя субсидии и налоговые преференции.

Сравнивая действия и итоги российской и китайской политики в отношении зеленого финансирования, становится очевидным, что Китай значительно опережает Россию в плане объема инвестиций в данный сегмент. Китайские меры включают в себя целый арсенал финансовых инструментов, таких как зеленые облигации, инвестиционные фонды и механизмы по торговле выбросами.

Несмотря на то что оба государства обеспечивают субсидии и налоговые льготы в поддержку экологически устойчивого развития, масштаб и результативность этих мер в каждой стране имеют существенные различия, отражающие уникальный характер национальных стратегий и приоритетов в области зеленого финансирования.

Открытие 14-го пятилетнего плана в 2021 году знаменует новый этап в развитии Китая, подчеркивая приоритетность перехода к зеленой, низкоуглеродной и инновационно-ориентированной экономике. Эти направления становятся не только ключевыми векторами государственной политики, но и открывают новые пространства для экономического роста и инвестиций.

В глобальной перспективе интеграция принципов ESG (экологических, социальных и корпоративного управления) в инвестиционную и бизнес-практику развивающихся стран заметно отстает по сравнению с достигнутыми уровнями в развитых экономиках. В Китае, несмотря на ускоренное развитие стандартов ESG и усиление мер в этом направлении, ситуация ещё далека от идеала и процесс находится на начальной стадии своего развития, имея ряд недостатков.

Существующая система рейтингов ESG сталкивается с определенными проблемами, в числе которых ограниченные оценки рейтинговыми агентствами сферы интересов: большинство ESG-рейтингов ориентировано на компании, акции которых обращаются на биржах, оставляя за рамками оценок множество непубличных компаний. Это создает препятствие для качественного анализа и отражает неспособность текущих рейтинговых моделей удовлетворить запросы инвесторов на всеобъемлющее понимание рынка.

Потребность в более широком и инклюзивном подходе к оценке ESG становится очевидной, требуя от рынка и регуляторов реформ, которые обеспечат более глубокое понимание и анализ существующих практик и их воздействия на устойчивое развитие экономики.

Анализ текущего состояния оценки ESG в Китае выявляет значительные пробелы в регуляции и стандарты раскрытия информации. Не существует ясно выраженного регламента относительно обязательного сообщения сведений, связанных с экологическими, социальными и управленческими аспектами бизнеса, что приводит к тому, что многие компании игнорируют необходимость раскрытия подобной информации. В результате доступ к данным по ESG ограничен.

С момента введения концепции ESG Организацией Объединённых Наций в 2004 году, эта идея пережила множество потрясений в стране её происхождения и выдержала испытания временем. Китай, начиная свой путь в освоении ESG-стандартов, хоть и не столь масштабно проникновенно, как западные экономики, но стремится к развитию под воздействием внешних запросов и своих внутренних потребностей, которые в совокупности способствуют прогрессу в области ESG на местном уровне.

В Китае увеличение осведомлённости о ценностях и принципах ESG является ключевым фактором продвижения концепции, что требует глубокой популяризации для лучшего понимания её значимости инвесторами. Такая популяризация сопровождается курсами обучения и воспитания деловой культуры, направленными на восприятие ESG как инструмента для достижения выгоды и благоприятных результатов. Привлечение к процессу государственных ресурсов способно обеспечить необходимое развитие политик, законодательств и рыночной среды с целью внедрения и актуализации концепции ESG среди предприятий.

Помимо этого, необходимо укрепление институциональных мощностей через создание исполнительных и энергичных структур, правительственных механизмов и исследовательских центров. Если эти различные органы и институты обеспечат кооперацию и согласованность в своих действиях, то увеличится их способность вносить системные и многоаспектные изменения в распространение и интеграцию ESG-практик в китайской экономике. Сочетая совместные усилия, можно достичь более организованного и всеобъемлющего продвижения, которое обеспечит эффективность и устойчивость ESG-рейтинга в Китае.

С момента введения концепции ESG Организацией Объединённых Наций в 2004 году, эта идея пережила множество потрясений в стране её происхождения и выдержала испытания временем. Китай, начиная свой путь в освоении ESG-стандартов, хоть и не столь масштабно проникновенно, как западные экономики, но стремится к развитию под воздействием внешних

запросов и своих внутренних потребностей, которые в совокупности способствуют прогрессу в области ESG на местном уровне.

В Китае увеличение осведомленности о ценностях и принципах ESG является ключевым фактором продвижения концепции, что требует глубокой популяризации для лучшего понимания её значимости инвесторами. Такая популяризация сопровождается курсами обучения и воспитания деловой культуры, направленными на восприятие ESG как инструмента для достижения выгоды и благоприятных результатов. Привлечение к процессу государственных ресурсов способно обеспечить необходимое развитие политик, законодательств и рыночной среды с целью внедрения и актуализации концепции ESG среди предприятий.

Помимо этого, необходимо укрепление институциональных мощностей через создание исполнительных и энергичных структур, правительственных механизмов и исследовательских центров. Если эти различные органы и институты обеспечат кооперацию и согласованность в своих действиях, то увеличится их способность вносить системные и многоаспектные изменения в распространение и интеграцию ESG-практик в китайской экономике. Сочетая совместные усилия, можно достичь более организованного и всеобъемлющего продвижения, которое обеспечит эффективность и устойчивость ESG-рейтинга в Китае.

Заключение

В заключение, в контексте глобального движения к зеленой экономике и устойчивому развитию, ESG становится критически важным инструментом, помогающим предприятиям укрепить свою конкурентоспособность. В качестве ключевой поддержки для реализации нацеленных на устойчивость инициатив, таких как стремление к "двойному углероду", ESG служит важным звеном в усовершенствовании системы зеленых финансов Китая, отвечающей национальным спецификам, и подкреплением усилий китайских компаний в области "углеродной нейтральности".

Чтобы обеспечить согласованность и эффективность в этой сфере, необходимо сформулировать унифицированные стандарты для раскрытия информации ESG и создать систему оценок, адаптированных к китайским реалиям. Такой подход позволит разработать ESG экосистему с уникальными для Китая чертами, которая будет способствовать усилиям местных предприятий в области устойчивого развития и поможет достигнуть стратегических национальных целей в этом направлении.

Библиография

1. Ан Гоцзюнь, Ли Вэньшо. Зеленые финансы способствуют обсуждению устойчивого развития зоны свободной торговли. Финансовые исследования, 2020 (5). С. 117-129.
2. Сюй Цянь. Исследования по построению финансовой системы «окружающая среда, общество и управление» (ESG). Исследование финансового надзора, 2019 (4). С. 950-111.
3. Цюань Цзинцзин, Ли Чжиюань. Характер прав собственности, доля институциональных инвесторов и инвестиции в корпоративную социальную ответственность. Инвестиционные исследования, 2020 (2). С. 147-158.
4. Ци Юэ, Чжао Чэньхуэй, Ли Сяолин и т.д. Исследование по тестированию конструкции и эффективности концепции ESG фонда QDII на основе ответственных инвестиций. Инвестиционные исследования, 2020 (4). С. 42.
5. Шань Линбин, Ли Фэншань, Дин Инюн. Могут ли предприятия взять на себя экологическую ответственность для достижения беспроигрышной ситуации для экологических и экономических выгод? - На основе точки зрения капитальных затрат. Инвестиционные исследования, 2021 (2). С. 71-91.
6. Ли Вэньчжао. Траектория эволюции системы экологического менеджмента и ее новый дизайн. Реформа, 2015

- (4). С. 69-80.
7. Чжу Усян, Сун Юн. Структура акционерного капитала и стоимость предприятия - Эмпирический анализ компаний, начисленных на биржах в отрасли бытовой техники . Экономические исследования, 2001 (12). С. 67-92.
  8. Лин Шисянь, Лю Ао. Страхование ответственности руководителя директора, стимулирование управления и корпоративными инновациями - на основе эмпирических исследований компаний, котирующихся на акции А . Исследование финансового надзора, 2020 (9). С. 50-92.
  9. Проектная группа по бизнес-среде и стратегии финансового инвестиционного учреждения, Ян Имин, Су Цзинхао и т. д. Инвестиционная концепция ESG и перспективы применения . Экономический отчет Китая, 2020 (1). С. 68-76.
  10. Шэн Руйшэн. ESG движет нашим устойчивым развитием . Совет директоров, 2019 (11). С. 50-53.
  11. Пин Синьцяо, Чжэн Мэнъюань, Цао Хэпин. Тенденция изменения интенсивности выбросов углерода в Китае и оптимизация политики сокращения выбросов углерода в течение 14-го пятилетнего плана . Реформа, 2020 (11). С. 37-52
  12. Пан Цзяхуа, Ляо Маолин, Чэнь Сумэй. Углеродная нейтральность: Как быстро может идти Китай? [Дж] Реформа, 2021 (7). С. 1-13.
  13. Проектная группа макропрогнозирования Китайского института экономической мысли и практики (АССЕРТ) Университета Цинхуа, Сюй Сян, Ву Шууюй, Ли Даокуй. Анализ и прогноз макроэкономической ситуации в Китае в 2021 году - Год открытия «14-го пятилетнего плана»: Ускорение завершения постэпидемического восстановления является главным приоритетом . Реформа, 2021 (6). С. 1-16.
  14. Вэй Вэньдун, Чэнь Чжуцзюнь, Гэн Юн и т. д. Путь и контрмеры для продвижения углеродной нейтральности в циркулярной экономике . Журнал Китайской академии наук, 2021 (9). С. 1030-1038.
  15. Проектная группа промышленного и коммерческого банка Китая по экологинам, Чжан Хунли, Чжоу Юэцю, Инь Хун и т. д. ESG Green Rating и Green Index Research . Финансовый форум, 2017 (9). С. 3-14.
  16. Чжоу Фанчжао, Пан Вани, Фу Хуэй. Ответственность ESG компаний, зарегистрированных на бирже, и предпочтение институциональных инвесторов в отношении акций - эмпирические данные китайских компаний, зарегистрированных на акциях А . Принятие научных решений, 2020 (11). С. 14-41.

Comparative Analysis of Stimulus Effects in Russian-Chinese Green Finance Regulation Policies

Kong Yanyang

Master's Student,
School of Public Administration,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskiye Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 1554943883@qq.com

Abstract

This article presents a comparative analysis of stimulus effects in Russian-Chinese green finance regulation policies within the context of achieving carbon neutrality goals. The study examines the role of ESG (Environmental, Social, and Governance) ratings as tools for assessing business sustainability and long-term value, along with their impact on investment preferences and corporate practices. Special attention is given to empirical analysis based on ESG metrics in relation to economic and environmental policies in Russia and China. The author investigates regulatory mechanisms for green financial instruments in both countries, identifying key differences in approaches to promoting sustainable development. The paper details implementation outcomes of ESG ratings and measures supporting green bonds and funds in China, analyzing their influence on financial flows and environmental projects. China's experience in green finance, including carbon

Kong Yanyang

emission trading systems and government subsidies for clean technologies, is presented as a valuable reference for Russia. The study emphasizes the importance of enhancing consistency and transparency in ESG assessments, which are crucial for developing an effective sustainable finance system and achieving global carbon neutrality objectives.

For citation

Kong Yanyang (2025) Sopostavlenie stimuliruyushchikh effektov rossiysko-kitayskoy politiki regulirovaniya zelenogo finansirovaniya [Comparative analysis of stimulus effects in Russian-Chinese green finance regulation policies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 658-665. DOI: 10.34670/AR.2025.52.25.066

Keywords

ESG rating, non-financial disclosure, information transparency, sustainable development, rating agency.

References

1. An Guojun, Li Wensho. Green finance contributes to the discussion of sustainable development of free trade area. *Financial Research*, 2020 (5). C. 117-129.
2. Xu Qian. Research on the construction of “environment, society and governance” (ESG) financial system. *Financial supervision research*, 2019 (4). C. 950-111.
3. Quan Jingjing, Li Zhiyuan. The nature of ownership rights, the proportion of institutional investors and corporate social responsibility investment. *Investment Research*, 2020 (2). C. 147-158.
4. Qi Yue, Zhao Chenghui, Li Xiaolin, et al. Research on testing the design and performance of QDII fund ESG concept based on responsible investment. *Investment Research*, 2020 (4). C. 42.
5. Shan Lingbing, Li Fengshan, Ding Yingyun. Can enterprises take environmental responsibility to achieve a win-win situation for environmental and economic benefits? - Based on the capital cost perspective. *Investment Research*, 2021 (2). P. 71-91.
6. Li Wenzhao. The evolution trajectory of environmental management system and its new design. *Reform*, 2015 (4). C. 69-80.
7. Zhu Wuxiang, Sun Yong. Equity capital structure and enterprise value - An empirical analysis of listed companies in the home appliance industry. *Economic Research*, 2001 (12). C. 67-92.
8. Lin Shixian, Liu Ao. CEO liability insurance, management incentives and corporate innovation - based on empirical studies of A-listed companies. *Financial Supervision Research*, 2020 (9). C. 50-92.
9. Financial investment institution business environment and strategy project group, Yang Yiming, Su Jinghao, et al. ESG investment concept and application prospects. *China economic report*, 2020 (1). C. 68-76.
10. Sheng Ruisheng. ESG drives our sustainable development. *Board of Directors*, 2019 (11). C. 50-53.
11. Ping Xinqiao, Zheng Mengyuan, Cao Heping. The trend of China's carbon emission intensity and the optimization of carbon emission reduction policy during the 14th Five-Year Plan. *Reform*, 2020 (11). C. 37-52.
12. Pan Jiahua, Liao Maolin, Chen Sumei. Carbon neutrality: How fast can China go? [J] *Reform*, 2021 (7). C. 1-13.
13. Macroforecasting Project Group of the Chinese Institute of Economic Thought and Practice (ACCEPT) of Tsinghua University, Xu Xiang, Wu Shuyu, Li Daokui. Analysis and forecast of China's macroeconomic situation in 2021 - The opening year of the “14th Five-Year Plan”: Accelerating the completion of post-epidemic recovery is the top priority. *Reform*, 2021 (6). C. 1-16.
14. Wei Wendong, Chen Zhujun, Geng Yong, etc. Path and countermeasures to promote carbon neutrality in circular economy. *Journal of the Chinese Academy of Sciences*, 2021 (9). C. 1030-1038.
15. Industrial and Commercial Bank of China Greening Project Group, Zhang Hongli, Zhou Yueqiu, Yin Hong, etc. ESG Green Rating and Green Index Research. *Finance Forum*, 2017 (9). C. 3-14.
16. Zhou Fangzhao, Pan Wani, Fu Hui. ESG liability of listed companies and institutional investors' stock preference - empirical evidence from Chinese A-share listed companies. *Scientific Decision Making*, 2020 (11). C. 14-41.